

Валентина Талызина любит парилку

Валентина ТАЛЫЗИНА переиграла большое количество женских ролей в кино и на сцене. В Театре им. Моссовета ее партнерами в спектаклях были Фаина Раневская, Ростислав Плятт, Вера Марецкая, Валентина Серова... Большую популярность принесла актрисе роль Алевтины из рязановского фильма "Зигзаг удачи". Потом было более 80 ролей в кино. Последние годы в родном театре у нее, к сожалению, мало работы, но зато актриса играет в постановках Виктюка, Житинкина, Морозова, снимается в кино и на телевидении...

- Валентина Илларионовна, совсем недавно с аншлагом прошли премьерные спектакли "Бабочка, бабочка..." в постановке Романа Виктюка. Значит, слухи о вашем трудном характере преувеличены?

- Предыстория спектакля началась на моем юбилее в ЦДРИ. Виктюк пообещал, что я буду играть главную героиню "Бабочек..." Я не поверила. Но он слово свое сдержал. А роль... любопытная, в ней есть что играть. Виктюк очень хорошо выстраивает образы, он уходит от бытового театра, поэтому и работать с ним всегда интересно. Моя героиня - женщина, которая фантазиями о своих любовных похождениях заполняет свое одиночество. Что-то мне удалось, что-то нет... Но судя по реакции зала, зрители приняли и поняли постановку.

- Я знаю, что вы с Романом Григорьевичем дружны еще со студенческих лет.

- Мы вместе учились в ГИТИСе. Когда познакомились, я училась на первом курсе, он - на втором. Оба были провинциалы. Виктюк - из Львова, я - из Омска. Наверное, нас сблизил огромная тяга к учебе, к работе.

- Так вы из Омска?

- Там я родилась. Из Омска мой отец получил назначение в Западную Белоруссию, я тогда была совсем маленькой. Здесь, в Барановичах, нас застала война. Мы спаслись чудом, уехали 23 июня, прямо из-под бомб, во многом благодаря тем полякам, у которых жили. Мама тогда сказала: "Раз вы остаетесь, то и мы тоже". А они ей ответили: "Нет, пани, у нас разные судьбы и последствия будут разные. Уезжайте, если сможете". Папа был коммунистом, мама - комсомолкой, ничем хорошим это бы для нас не кончилось. Позже я прочитала у Ильи Эренбурга, что 24 июня в Барановичи вошли немцы, а 25 начались расстрелы семей красных командиров. До сих пор от одной мысли становится страшно...

- Но в Омск вы все-таки вернулись?

- Да. Правда, родители мои, к сожалению, расстались, и мама вырастила меня одна. Жили

мы скромно, как и все в то время. Ярким впечатлением детства были книги. Я читать рано научилась, из-за этого позже зрение испортила, читала при свечах. Наша соседка по квартире была библиотекарем, и книг у них было много. Тогда это было дорогое удовольствие. Двери в доме никогда не закрывались, я заходила в их комнату, брала с полки первую попавшуюся книгу и начинала стоя читать. Как только хлопала входная дверь, я мгновенно ставила книгу обратно и вылетала из комнаты... Потом, закончив школу, я поехала в Москву - поступать в ГИТИС.

- А что за история о том, как в студенческие годы вы стали невыездовой?

- Ой, это так давно было. Нет тут ничего необычного для того времени. Я дружила с французской. Познакомились в институте, она к нам приходила. Естественно, КГБ взял меня под контроль, даже что-то вроде слежки было. Ну и за границу не выпускали. Много лет спустя мы с ней в Париже встретились, вспоминали об этой истории...

- Москва вашей юности и нынешняя сильно отличаются?

- Что вы, несравнимо. Хотя, когда я училась, весь город проплывал через окна троллейбуса. Мы с 9 утра до 11 вечера находились в ГИТИСе. А общежитие на Трифоновке - это был наш постоянный маршрут. А сейчас Лужков, молодец, строит европейский город. Рядом с моим домом лет 20 стоял заколоченный сарай серого цвета. Недавно его отреставрировали - оказался потрясающий особняк XIX века.

- Вы уютно чувствуете себя в это непростое время?

- Жить, конечно, стало труднее. Но я по-прежнему работаю. Театр дает возможность отвлекаться и забыть от повседневных забот. Хотелось бы больше играть в родном театре. Правда, в этом году наш главный режиссер предложил мне две роли, но я вынуждена была отказать. Я устала играть трагических героинь. Но зато у меня есть интересные предложения в других театрах. Вот сейчас с увлечением ра-

ботую над новой пьесой Виктора Мережко "Двое с большой дороги". Мой партнер - прекрасный артист Борис Щербаков. Это криминальная комедия на современную тему. Поставил ее режиссер Андрей Житинкин, с которым мы работали и подружился во время спектакля "Внезапно прошлым летом" по Тенниси Уильямсу.

- Они брат с сестрой?

- По этому поводу есть анекдот. Сидят две подружки, одна другой говорит: "Кошка скоро будет котиться. Непонятно, с чего?" Подруга удивляется: "Может, на улице выпускали?" - "Ни разу". - "Кота приводили?" - "Да что ты..." После этих слов открывается дверь и заходит здоровый черный кот. Подруга воскликнула: "Так вот же он!" - "Как тебе не стыдно? Это же брат ее". У моих такая же история.

- Если есть свободное время, на что его тратите: читаете, ездите на дачу, копаетесь в огороде?

- В последнее время увлеклась переделкой своих костюмов: что-то нашиваю, отпарываю, придумываю заново. На премьере "Бабочек..." на мне была элегантная шапочка, дополняющая вечерний туалет, - я ее сама сшила довольно неплохо. Люблю в парилку ходить, правда, сейчас это случается редко. Однажды в Сухаревских банях у меня был забавный случай.

- Неужели, как в "Иронии судьбы..."?

- Почему-то в этот день не хватало шаек, и за ними выстроилась очередь. Можете себе представить - очередь голых женщин стоит за тапками... В таком виде, как известно, все равны, и я тоже стояла. Слава Богу, меня никто не узнавал. Вдруг кто-то из женщин попытался влезть без очереди и взятый освободившийся тапак. Что тут началось! Все кричат, отталкивают эту несчастную. Вдруг ловлю себя на мысли, что кричу вместе со всеми. И голос-то у меня профессионально хорошо поставлен, и, как мне показалось, звучит от-

четливее других. И тут я сказала себе: "Валя, остановись. Ведь ты же актриса. Если тебя узнают - будет стыдно".

- Ваш голос - это тема отдельного интервью. Сколько раз он звучал за кадром! По сути вы "сделали" роль Барбаре Брыльски в "Иронии судьбы...", Лилите Озолини в "Долгой дороге в дюнах" и другим актрисам, которых вы дублировали в кино...

- Голос - он и друг, и враг мой. Кстати, часто в самых неожиданных ситуациях меня узнают именно по голосу. Но говорить на эту тему мне, ей-Богу, надоело.

- Валентина Илларионовна, говорят, что актеры между собой редко бывают дружны и зачастую завидуют чужому успеху.

- Нет, это даже не зависть. Просто любому актеру или актрисе очень трудно сказать: "Он (она) играет лучше меня". Я всегда интересуюсь, слежу за работой коллег и имею мужество сказать себе, что есть несколько актрис, которые могут сделать и сыграть то, что не умею я. Но не пытайтесь, их фамилии не назову.

- Бывали у вас в жизни случаи, когда вы увлекались партнером во время работы, а потом это чувство влюбленности перерастало во что-то большее и выходило за рамки сцены или съемочной площадки?

- Наверное, подобное случилось с каждой актрисой. Со мной это было. Это тяжелое состояние, забываешь обо всем, в том числе и о роли. Любовь к партнеру должна быть всегда, но только в рамках. Иначе...

- Вы сильная женщина?

- Не мне судить, если вам так кажется. Но, скорее, это моя защита...

Арина БОРОДИНА

ботаю над новой пьесой Виктора Мережко "Двое с большой дороги". Мой партнер - прекрасный артист Борис Щербаков. Это криминальная комедия на современную тему. Поставил ее режиссер Андрей Житинкин, с которым мы работали и подружился во время спектакля "Внезапно прошлым летом" по Тенниси Уильямсу.

- В этом спектакле вы сейчас играете вместе с дочерью - Ксенией Талызиной. Причем по пьесе ваши героини противостоят друг другу...

- Дело в том, что сначала Ксюша выручила нас. Лена Валюшкина ушла в декрет, и на ее место нужна была актриса. Роль предложили Ксении. Потом были гастроли в Омске. Я очень волновалась, хотелось, чтобы в родном городе мою дочку приняли. Трогательный момент наступил, когда мы вдвоем вышли на поклон. Ксюше кричали: "Браво!" Как актриса и как мать я ее игрой довольна, но если бы она меня слушала, то результат был бы еще лучше...

- Пока мы с вами беседуем, еще один пушистый член семьи пытается вмешаться в наш разговор...

- Коты - моя слабость. Их у меня двое: Барся и Вася, обоим